

УДК 398(=511.131)

Н. И. Шутова

**ПРЕДАНИЯ О ЗОЛОТОЙ БАБЕ
И УДМУРТСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ***

Статья посвящена легендам о Золотой Бабе и удмуртским параллелям, сохранившимся среди слободских удмуртов Кировской обл. Предания свидетельствуют о паломничестве к ее святилищу, чтобы вымолить у нее счастье. Рассматривается проблема достоверности сведений, приведенных в легендах. Многочисленные труды археологов, историков и этнографов свидетельствуют, что у народов Урала существовал культ женского божества плодородия, имевший распространение на широкой территории: от Русского Севера до северо-западной Сибири. Отмечено, что меньшую территорию занимает область, в которой функционировали женские капища – бассейны Чепцы, Вычегды и Печоры, Оби, Верхнее Прикамье. Согласно археологическим исследованиям, местом наибольшей концентрации средневековых находок с изображением женского божества, как и ареалом локализации больших общественных святилищ для поклонения женскому божеству плодородия, является Приуралье. С позднего средневековья культ архаичной богини здесь постепенно замещается почитанием святой Параскевы-Пятницы или Богородицы. Приведенные материалы показывают, что в средневековье Чердынский край в Приуралье служил крупным религиозным центром уральских народов. Судя по научным изысканиям сибирских этнографов в святилищах обских угров, что дохристианская традиция изготовления женских идолов и поклонение женским божествам сохраняются в Зауралье вплоть до наших дней. Приведенные сведения позволяют заключить, что в основе преданий могли лежать исторические факты паломничества удмуртских посланников к Золотой Бабе. Удмуртские легенды отражают существование давних духовных связей между удмуртским населением и коми, а также обскими уграми Зауралья.

Ключевые слова: Золотая Баба, божество плодородия, женское святилище, Приуралье, паломничество.

Среди населения северо-восточной Европы и северо-западной Сибири были распространены предания о легендарном идоле Золотой Бабы. Краткие сведения

---

* Данная статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных научных исследований УрО РАН в 2015–2017 гг. по теме «Мифология удмуртов в историко-культурном наследии». № 15-13-6-8.

о ней содержат отдельные исторические источники и книги западноевропейских путешественников и писателей XIV–XVI вв. В русских летописях XIV в. (1338 г. или 1396 г.) зафиксированы первые упоминания о божестве древних коми Золотой Бабе (коми *Зарни ань*) в связи с сообщением о смерти Стефана Пермского. Согласно описаниям, Золотая Баба, или Золотая старуха, – это идол, находившийся при устье Оби в области Обдора. Ее образ изображался в виде статуи старухи, в утробе которой находятся сын и внук; или – старой женщины с ребенком на руках (сыном), а рядом с ней стоит другой ребенок – внук. Символизировала ее скала в виде женщины (в лохмотьях с ребенком на руках) и подписью «Золотая Баба». В работах русских ученых кон. XVIII – нач. XIX в. приводятся известия о том, что Золотая Баба – это божество древних коми. Её статуя была увезена на Обь язычниками, не желающими креститься. По данным этнографии хантов и манси, Золотая Баба содействовала наступлению беременности, родам, охотничьим промыслам, ведала судьбами людей (*Slata baba*) [29. С. 249–250; 32. С. 52–62; 5. С. 130–131; 9. С. 129–137; 14. С. 216–219]. Н. С. Трубецкой полагал, что Золотая Баба – это изображение богини плодородия, судьбы и богатства, отождествляя ее с женскими божествами манси *Калтась* и удмуртским *Кылдысином* [32. С. 54–58, 59, 61].

Очевидно, сведения о Золотой Бабе существовали и среди удмуртского населения. В 2004 г. в Кировской библиотеке им. Герцена при просмотре подшивки старых газет по темам, касающимся старинных обрядов и верований народов Камско-Вятского региона, мной была обнаружена небольшая заметка, содержание которой представилось мне уникальным, заслуживающим интереса. Опубликовал ее вятский журналист и краевед Е. А. Кузницын (Евгений Алексеевич Кузницын, 1919–2001) в районной газете г. Слободского Кировской обл. в 1991 г. По свидетельству автора заметки, в 1960-х гг. в литературном кружке при библиотеке им. А. С. Грина г. Кирова (Вятка) он слышал удмуртскую легенду о Золотой Бабе от инспектора районного отдела народного образования краеведа С. Л. Ружевского (Сергей Леонидович Ружевский, 1899–1965 гг.), который, бывая в командировках в Слободском и южных районах Кировской обл., попутно записывал удмуртские и марийские легенды и предания.

В одной удмуртской деревне он записал такую легенду. «Давно это было. Старики собирали в дальнее путешествие одного мужика с группой таких же, как он, холостяков с авантюрной жилкой. Были в группе удмурты из Слободского, Глазовского и других уездов. А решили они пойти за Уральские горы – посмотреть “Золотую Бабу”. Паломников собирала вся деревня: по копеечке, по пятаку набралась необходимая сумма денег. Сплели несколько пар лаптей, на что удмурты были большие мастера. Но главное, дали наказы – вымолить у Золотой Бабы счастья для деревни» [13. С. 7].

Выслушав этот рассказ, Е. А. Кузницын вспомнил, что и он в детстве слышал такое предание. В 1920-х гг. к его бабушке приходила ее старая приятельница Нюра Ворсина (одна из типичных фамилий слободских удмуртов. – Н. Ш.) из д. Верхнего или Нижнего Мочагина (ныне Слободской р-н Кировской обл.). Она приносила знаменитое льняное полотно, которое ценилось очень высоко. Мама шила из него платья сестрам Е. А. Кузницына и девочкам с их улицы. Нюра жила у Кузницыных три–четыре дня, а по вечерам рассказывала сказки,

легенды. Сюжет одной из них весьма напоминал рассказ С. Л. Ружевского о паломничестве к Золотой Бабе:

«Паломники собрались где-то на р. Чепце, отправились в поход в начале лета, а вернулся мочагинский [из д. Мочагино. – *Н. Ш.*] путешественник через полтора года. У меня в памяти остались отрывки, носившие приключенческий характер. У паломников была стычка со жрецами, охранявшими Золотую Богиню. Кто-то кого-то обманул. Были и нападения, и бегство от врагов» [13. С. 7].

Автор заметки задается вопросом: «Что можно сказать о дате паломничества? Моя бабушка родилась в 1875 г. В 1925–1926 гг. ей было немногим более 50 лет. Нюра Ворсина выглядела старше и говорила, что слышала сказку о Золотой Бабе от своей матери еще девушкой. Но и ее мать не была очевидицей проводов удмуртского паломника. Мы предложили С. Л. Ружевскому напечатать эту легенду, но не в газете (ее бы сократили газетчики, фольклорное своеобразие бы исчезло). Известный вятский журналист и литератор В. В. Заболоцкий [Владислав Владимирович Заболоцкий, 1911–1986 гг.] предложил С. Л. Ружевскому все перепечатать на машинке и отправить в Ижевск, в Удмуртское книжное издательство» [13. С. 7]. Но так и неизвестно, было ли это сделано, во всяком случае, среди работ, изданных в Ижевске, такая информация пока не выявлена.

Помимо легенд о Золотой Бабе, сведения о женском божестве плодородия сохранились в фольклоре и этнографии многих народов Урала. Так, удмуртское божество земли и плодородия Кылдысин управлял жизнью всей Вселенной, осуществлял покровительство людям в самых разнообразных сферах их жизни, обеспечивая плодородие человека, земли и всей природы [подробнее: 38. С. 214–224, 238, 253–254]. В поздней версии Кылдысин (синонимы Кылчин, Инмар-Кылдысин) предстает как христианский ангел-хранитель. На основании совокупности всех имеющихся исторических, археологических и лингвистических источников реконструированы прообраз божества Кылдысина, выполняемые им функции и направление его эволюции. «В эпоху средневековья, возможно, и позднее в религиозных верованиях древних предков удмуртов и коми Кылдысин предстал в облике прародительницы – Великой Матери, символизирующей женское творческое начало в природе, управляющей жизнью всей Вселенной. В ее образе воплотилось единство существующего мира, идея плодородия, идея вечного обновления – смены дня и ночи, лета и зимы, рождения, развития, смерти и нового рождения» [38. С. 222]. У обских угров также известны богини плодородия и материнства *Калтац / Калтась-Эква* (Калтась женщина) / *Калтась-анки* (Калтась мать), *Анки-Пугос*. Существовали еще и другие локальные женские божества [9. С. 129–137; 19. С. 74–84; 7. С. 528–539; 3. С. 44, 47, 72–76; 15. С. 152–153; 17. С. 216; 8. С. 274, 278–281; 30. С. 70–71; 26. С. 140–151, 307–318; 2. С. 76–77]. В нижнеобской (казымской) традиции богиня-мать Калтась повелевает всеми богами мужского пола. Старшая дочь этой богини *Касум най* ‘Казымская богиня’ / *Kasum imi* ‘Казымская женщина’, называемая по-русски Золотой Бабой, ее муж (Вежакарский старик) – покровитель большого культового центра на Нижней Оби [1. С. 14–18; 15. С. 88, 152–153]. Нередко говорится не об одной почитаемой Золотой Бабе, а по меньшей мере двух изображениях, почитаемых в XVI в. «в Обдории и при устье Иртыша, в Белогорье» [31. С. 157].

В мифологии и языке коми не сохранилось теонима особого женского божества плодородия и благополучия, не выявлены также и полноценные свидетельства о его существовании [10. С. 35–36; 11. С. 159; 36. С. 281–284], за исключением Зарань (золотая, заря-женщина), которая рассматривается как прародительница коми-зырян [33. С. 158]. Тем не менее, фольклорно-этнографические и исторические данные позволили реконструировать значение и функции Великой матери, или Богини-матери, в традиционных верованиях коми как лесного божества, покровительницы охоты, подательницы жизни [16. С. 185–192]. В христианскую эпоху образ этой Великой матери, покровительницы женских работ, плодородия и брака, сливается с образом святой Параскевы-Пятницы и Богородицы. По народным поверьям, святая Параскева-Пятница не только покровительствует женщинам и их семейному благополучию, но может и сурово наказать тех, кто ее не чтит. Женщины, которые не могут родить или у которых умирают дети, считаются наказанными Параскевой-Пятницей – за свои грехи они должны вымаливать у нее прощения [35. С. 11, 14; 16. С. 198–199].

Представления о женском божестве плодородия имеют давние традиции в мифологии народов Приуралья и Зауралья (древние удмурты и коми, обские угры). На существование у местных финно-угорских племен аналогичных воззрений указывают массовые находки культовых предметов и украшений из бронзы и серебра с изображением женской фигурки, относящихся к кон. I – нач. II тыс. н. э. В яркой форме образ могущественной прародительницы, управляющей вечным круговоротом жизни, нашел воплощение в средневековых культовых пластинах Верхнего Прикамья, изображающих фигурку женщины в окружении птиц, животных, ящеров, человека-лося, человека-птицы, солярных и лунарных знаков. Реминисценции подобных композиций встречаются в оформлении старинных прялок удмуртов кон. XVIII – нач. XX в. Некоторые из них отождествлялись с женщиной, содержали признаки трех миров и знаки плодородия. Пермский археолог В. А. Оборин видел в этих изображениях верховное женское божество, Золотую Бабу – древнейший образ, которому поклонялись народы, жившие по обеим сторонам Уральских гор (Северный и Средний Урал, Западная Сибирь) [25. С. 44]. Близкие трактовки сюжета отмеченных выше пластин характерны и для других исследователей [12. С. 57–62; 37. С. 27–35; 38. С. 149–153, 214–215; 39. С. 94–95, 161–165; 40. Р. 174–178]. Очевидно, не случайно в основе женских изображений мансийских духов-покровителей этнографического времени зафиксировано «совершенно однотипное культовое литье весьма архаичного облика» [3. С. 121]. Знаменательно, что образы женского божества были известны далеко за пределами Прикамья от Западной Сибири на востоке до Скандинавии на западе.

Помимо преданий о женском божестве плодородия, существовали и посвященные ей святилища. Сведения о существовании женских капищ выявлены у нижнечепецких слободских удмуртов – это локальное святилище *Кылдысин каронни* (букв. ‘проведение, делание Кылдысина’), то есть проведение молений *Кылдысину*, в д. Верхнее Мочагино, куда ходили женщины просить о здоровье своих детей. Женский характер имело общественное капище Инма в окрестностях дд. Омсино и Красногорье (Слободской р-н Кировский обл.), со временем оно

приобрело статус общественного святилища слободских и унинских удмуртоватка и утратило специфические женские черты.

В ареале расселения коми-пермяков сохранились сказания о чудской деве, которая управляла чудским народом. По преданиям, она жила в неприступной крепости (вблизи или на площадке Искорского городища? – *Н. Ш.*), славилась умом и красотой, сидела на вершине своей скалы и сучила шелк для тенет, которыми ее подданные ловили пушных зверьков. Ее образ в сознании местных крестьян связан с Дивьим камнем на р. Колве (ныне Чердынский р-н Пермского края) [34. С. 131–132]. В этих краях на скалистом берегу реки Колвы располагается Чудское, или Искорское (каменный город или город на камне) городище. При проведении археологических работ под руководством В. А. Оборина здесь были зафиксированы следы языческого святилища, которое перекрывалось культовым местом, связанным с почитанием Параскевы-Пятницы. Священное место имело вид глинобитной площадки овальной формы, на которой находилась деревянная культовая постройка размерами 7 x 2,5 м с двумя входами. На полу сохранились следы горевших когда-то священных костров и кости принесенных в жертву животных и птиц. При раскопках здесь найдены культовые предметы (бляха с изображением всадника / всадницы в окружении животных и птиц, обозначениями солнца / солнечного диска и луны / полумесяца; костяная подвеска в виде двух спаренных фигурок птиц; пластина, украшенная линейным и кружковым орнаментом; костяные амулеты из просверленных костей животных и птиц) [21. С. 191; 23. С. 89; 24. С. 296–297].

Согласно историческим и археологическим данным, выявленное языческое святилище функционировало с IX в. до прихода русских. Затем, по преданию, здесь на старом березовом пне была явлена икона святой великомученицы Параскевы, после чего на городище построили деревянную часовню. В день святой Параскевы-Пятницы возле этой часовни верующие коми-пермяки и русские из с. Искор и окрестных деревень совершали совместную языческую трапезу, жертвовали монеты. А явленную икону ежегодно два раза в год носили с крестным ходом из церкви с. Искор на городище [28. С. 80–81; 22. С. 147–148; 23. С. 89; 20]. По мнению А. Ф. Мельничука и П. А. Корчагина, Искорское городище являлось большим сакральным центром Перми Великой [20].

Искорское городище располагается в районе расселения вишерско-камской (по Р. Д. Голдиной) [6. С. 162–163] или чердынско-язвинской группы средневековых коми (по В. А. Оборину) [24. С. 262]. В этом ареале, на территории поречья Камы, Вишеры и Колвы к настоящему времени открыты и частично раскопаны около полутора сотен археологических памятников – остатков поселений, городищ, могильников, святилищ, случайных находок, относящихся к периоду от каменного века до позднего средневековья. Эти места богаты находками восточного серебра и предметами культового назначения, уникальными для средневекового Востока и Чердынского края [34. С. 24, 139]. Именно здесь отмечена концентрация десятка культовых пластин с образом женского божества [подсчитано по: 25. С. 173–177]. Эти изделия, выявленные под деревом, пнем, нередко идентифицируются как случайные находки. Так, у д. Слобода две культовые бляхи с изображением богини обнаружены при следующих

обстоятельствах: «На краю поля росли три вековые ели, из-за которых урожай в этом месте всегда был плохой. Много лет собирался их вырубить и наконец-то это сделал. <...> Когда с корней удалял землю, и под ними... увидел две бляхи...» [34. С. 110–111]. В окрестностях пос. Тимшер после вырубки леса и при вспашке поля обнаружили семь бронзовых пластин (сохранилось только две) с изображением Великой богини. После вырубки леса между полусгнившими пнями пластины с аналогичными изображениями выявлены и вблизи пос. Курган [34. С. 112–117]. Вполне возможно, что места находок пластин с образами женского существа указывают на локализацию средневековых женских капищ.

В связи с рассматриваемой тематикой интерес представляет традиция проведения богородичных праздников у коми-зырян, описанная В.Э. Шараповым. В нач. XVIII в. на р. Вашка в д. Кривой Наволок (Удорский р-н РК) была построена часовня в честь Параскевы-Пятницы, в ней хранилась Чудотворная икона «Святой Пятницы Параскевой Нареченной». По народным поверьям, эта икона помогала исцелению больных людей. На Девятую пятницу от Пасхи (народное название *Заветной лун висьысьяслӧн* ‘заветный день больных’) здесь собирались паломники не только с бассейнов Вашки и Мезени, но и с Печоры и Пинеги. Праздник начинается утром с молебна в часовне, затем совершается крестный ход с иконами в направлении к р. Кер-ю. Главными участниками крестного хода являются женщины и дети 7–12 лет, некоторые женщины несут грудных детей. В прошлом в обрядовых церемониях обязательно участвовал священник, сейчас службу в храме проводят пожилые, чаще вдовы женщины. Процессия спускается к берегу реки, где у обетного креста ежегодно совершается молебен и ритуал омовения икон глухариными крылышками. После омовения каждой иконы в водах реки, в том числе и иконы Параскевы-Пятницы, вода считается целительной в течение нескольких дней. Освященной водой (*вежа ва* ‘святая вода’ или *пекнича ва* ‘пятничная вода’) умываются, моют детей, набирают в принесенную с собой посуду. На Удоре праздник чудотворной иконы Параскевы-Пятницы традиционно считается «женским» и противопоставляется «мужскому» празднику – Прокопий лун ‘день Прокопия’. Близкие богородичные праздники проводят коми и в других местностях (с. Сизябск на р. Ижме, с. Усть-Кулом на р. Вычегде) [35. С. 6–14, 16].

В прошлом в Зауралье также существовали женские капища, на которых молились о благополучии и здоровье членов семьи. В нач. XX в. у манси имелись женские культовые места двух типов: в виде отдельного дерева или группы деревьев; святилища с антропоморфными изображениями божеств *Калтац*, *Мир-сусне-хума*, *Куль-отыра*, изготовленных из ткани. Церемониями на них руководила одна из пожилых женщин поселка [3. С. 124–125]. По преданиям, богиня Калтась-эква обитала и особо почиталась вблизи деревни Калтаса (Калтысянские юрты) на Нижней Оби [32. С. 54; 9. С. 134]. В XIX в. широкой славой пользовалось святилище Калтащ-щань в Троицких юртах [3. С. 136]. В этих местах располагается культовое место высшего ранга, известны сведения и о других общественных капищах. Важно отметить, что нередко на таких святилищах имелись идола женских божеств, изготовленные из дерева и тканей [14. С. 88, 218; 26. С. 140–151, 307–318; 2. С. 84–89].

Интересно, что в 2012 г. Г. Н. Чагин осматривал в Печорско-Илычском заповеднике в верховьях Печеры хребет с мансийским названием Мань-Пупу-Нер 'Гора каменных идолов'. Здесь на ровной поверхности возвышаются семь причудливых каменных фигур. Одна из них напоминает окаменевшую женщину, которую манси связывают с Золотой Бабой [34. С. 118, 142].

Идеи о женском божестве как подательнице всего живого на земле имеют широкий ареал распространения – Северное и Среднее Приуралье, Среднее Поволжье, бассейн Чепцы, северо-западная часть Русского Севера, северо-западная Сибирь. Более ограниченную территорию занимает область, в которой функционировали женские капища – бассейн Чепцы, Верхнее Прикамье, бассейны Вычегды и Печоры, Оби. Особо отметим, что местом наибольшей концентрации средневековых находок с изображением женского божества, так же, как ареалом локализации больших общественных святилищ с устойчивой традицией поклонения могущественному женскому божеству плодородия, является территория Приуралья. Здесь же известно о почитании каменных изваяний / скал, отождествляемых с богиней плодородия. Приведенные материалы указывают, что в средневековье Чердынский край служил крупным религиозным центром уральских народов. С позднего средневековья культ архаичной богини здесь постепенно замещается почитанием икон святой Параскевы-Пятницы или Богородицы. Архаичная дохристианская традиция изготовления женских идолов и поклонение женским божествам сохраняется в Зауралье и в наши дни. Что касается разных изображений божества плодородия (в том числе идолов Золотой Бабы), а также существование многочисленных мест, связанных с ее почитанием, можно говорить о таком явлении как мультипликация образа божества и мест, установленных для моления этому божеству. Такое явление хорошо известно из данных исследования удмуртских священных мест, посвященных почитанию озер, культу Булды и других предков-родоначальников.

Приведенные вятскими краеведами С. Л. Ружевским и Е. А. Кузницыным предания о Золотой Бабе объединены общим сюжетом и указывают на существование в среде северных удмуртов старинных сведений о всемогущем женском божестве народов Урала и посвященных ему капищам. Эта информация, не известная в среде обитания основного массива удмуртского населения (территория современной Удмуртии), в усеченной форме сохранилась лишь у такой локальной группы как слободские удмурты в инонациональном русском и татарском окружении. Слободские удмурты проживают в нижнем течении бассейна реки Чепцы в коми-удмуртской контактной зоне. По данным письменных источников, здесь обитали «чудь и отяки», то есть коми и удмурты [27. С. 28–42], а в нижнечепецком (слободском) диалекте удмуртского языка выявлены коми заимствованные элементы на лексическом, фонетическом и других уровнях [18. С. 182]. По всей видимости, рассматриваемые предания имеют реальные исторические основания и свидетельствуют о существовании давних духовных связей удмуртского населения не только с ближайшими соседями коми, но и с более отдаленными этническими группами – обскими уграми Зауралья.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Бауло А. В.* Религиозно-мифологические представления казымских хантов // Легенды Казыма: Каталог. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2005. 58 с.
2. *Бауло А. В.* Священные места и атрибуты северных манси в начале XXI века: Этнографический альбом. Ханты-Мансийск, Екатеринбург: Изд-во Баско, 2013. 208 с.
3. *Гемуев И. Н., Сагалаев А. М.* Религия народа манси. Культурные места XIX – начала XX века. Новосибирск: Наука, 1986. 192 с.
4. *Гемуев И. Н., Бауло А. В.* Святыни манси верховьев Северной Сосьвы. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1999. 240 с.
5. *Герберштейн С.* Записки о московитских делах. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1908. 383 с.
6. *Голдина Р. Д.* Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск: Изд-во Ирк. ун-та, 1985. 280 с.
7. *Головинёв А. В.* Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 607 с.
8. *Ивасько Л. П., Кардаш О. В., Федорова Е. Г.* Религия // Салымский край. Научно-художественное издание. Екатеринбург: Изд-во Тезис, 2000. С. 239–290.
9. *Карьялайнен К. Ф.* Религия Югорских народов. Т. 2. / Перевод с нем. и публ. Н. В. Лукиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. 284 с.
10. Коми-зыряне. Историко-этнографический справочник / Сост. Н. Д. Конаков. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. 176 с.
11. *Конаков Н. Д.* Зарни Ань // Коми мифология / Н. Д. Конаков, А. Н. Власов, И. В. Ильина и др. М.; Сыктывкар: Изд-во ДИК, 1999. Т. 1. С. 159. (Энцикл. уральских мифологий, т. I.).
12. *Конаков Н. Д.* Традиционное мировоззрение народов коми: Окружающий мир. Пространство и время. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 1996. 132 с.
13. *Кузницын Е.* Паломничество к Золотой Богине. Легенды и были Слободского уезда // Ленинский путь (Слободской р-н). 1991. 16 февраля (№ 20–21). С. 7.
14. *Кулемзин В. М.* Сарне най // Мифология хантов / В. М. Кулемзин, Н. В. Лукина, Т. А. Молданов, Т. А. Молданова. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2000. С. 216–219. (Энцикл. уральских мифологий, т. III.).
15. *Кулемзин В. М.* Калтась // Мифология хантов / В. М. Кулемзин, Н. В. Лукина, Т. А. Молданов, Т. А. Молданова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 152–153. (Энцикл. уральских мифологий, т. III.).
16. *Лимеров П. Ф.* Образ Богини-Матери в мифологии коми: к проблеме реконструкции // Проблемы духовной культуры народов Европейского Севера и Сибири. Сборник статей памяти Юго Юльевича Сурхаско. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. С. 184–200.
17. *Лукина Н. В.* Савырки // Мифология хантов / В. М. Кулемзин, Н. В. Лукина, Т. А. Молданов, Т. А. Молданова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 216. (Энциклопедия уральских мифологий, т. III. 310 с.).
18. *Максимов С. А.* К вопросу о лексических коми заимствованиях в диалектах удмуртского языка // Пермистика 8: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. Сыктывкар: Изд-во Сыктывк. ун-та, 2001. С. 179–183.
19. *Мартынова Е. П.* Образ Калташ-Анки в религиозной традиции хантов // Модель в культурологии Сибири и Севера. Екатеринбург: УрО РАН, 1992. С. 74–83.

20. Мельничук А. Ф., Корчагин П. А. Новейшее изучение древнего Искора // Нырб. Чердынь. Россия: Историческое пространство и культурное наследие. Чердынь, 2003. С. 22–30.
21. Оборин В. А. Раскопки древнего Искора // АО–1975 г. М., 1976. С. 168–169.
22. Оборин В. А. Раскопки Искорского городища и святилища // АО–1980 г. М., 1981. С. 147–148.
23. Оборин В. А. Заселение и освоение Урала в конце XI – начале XVII века. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990. 168 с.
24. Оборин В. А. Коми-пермяки // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1999. С. 255–298.
25. Оборин В. А., Чагин Г. Н. Чудские древности Рифея. Пермский звериный стиль. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1988. 183 с.
26. Первалова Е. В., Карачаров К. Г. Река Аган и ее обитатели. Екатеринбург; Нижневартовск: УрО РАН; Студия «ГРАФО», 2006. 352 с.
27. Повесть о стране Вятской (Вятский летописец) // Труды Вятской ученой архивной комиссии 1905 года. Вятка, 1905. Вып. III. Отдел II. С. 22–53.
28. Попов В. Древнейшие города Перми Великой – Искор и Покча // Сборник материалов для ознакомления с Пермской губерниєю. Пермь: Тип. Губерн. правления, 1891. Вып. 3. С. 75–90.
29. Полное собрание русских летописей. СПб., 1851. Т. 5. 286 с.
30. Сагалаев А. М. Калтась-Эква // Мифология манси. Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2001. С. 70–71. (Энцикл. уральских мифологий, т. II.).
31. Соколова З. П. Ардви Сура Анахита иранцев и «Злата Баба» финно-угров // СА. 1990. № 3. С. 154–160.
32. Трубецкой Н. С. К вопросу о «Золотой бабе» // Этнографическое обозрение. 1906. № 1 и 2. С. 52–62.
33. Уляшев О. И. Зарань // Коми мифология / Н. Д. Конаков, А. Н. Власов, И. В. Ильина и др. М.; Сыктывкар: Изд-во ДИК, 1999. Т. 1. С. 158. (Энцикл. уральских мифологий, т. I.).
34. Чердынские клады. Сокровища археологических коллекций. Науч.-попул. изд. / Сост. Г. Н. Чагин. Пермь: «Литер-А», 2013. 144 с.
35. Шаранов В. Э. Богородичные праздники у современных коми. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 1995. (Научные доклады Коми научный центр УрО РАН. Вып. 359). 31 с.
36. Шаранов В. Э. Параскева-Пекнича // Коми мифология / Н. Д. Конаков, А. Н. Власов, И. В. Ильина и др. М.; Сыктывкар: Изд-во ДИК, 1999. Т. 1. С. 181–184. (Энцикл. уральских мифологий, т. I.).
37. Шутова Н. И. Женское божество плодородия в духовной жизни финно-угров Приуралья // Об этнической психологии удмуртов. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН. 1998. С. 27–35.
38. Шутова Н. И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: Опыт комплексного исследования. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001. 304 с.
39. Autio E. Kotkat, Hirvet, Karhut. Permiläistä pronssitaidetta. Jyväskylä: Gummerus Kirjapaino Oy, 2000. 228 s.
40. Autio E. The Permian Animal Style // Folklore. 2001. Vol. 18–19. P. 162–186.

Поступила в редакцию 16.05.2016

N. I. Shutova

Legends about Golden Woman (Zolotaya Baba) and Their Udmurt Parallels

This paper analyzes ancient legends about Golden Woman (Zolotaja Baba) and their Udmurt parallels, which survived among Slobodskoy Udmurts living in Kirov Oblast. These legends illustrate the pilgrimage to the shrine devoted to the goddess in order to beg happiness from her. The paper addresses the problem on the reliability of the information provided in the legends. Numerous researches in archaeology, history, and ethnography reveal that the Ural peoples practiced the cult of a female deity of fertility. Beliefs about the goddess were spread throughout vast areas from the Russian North to the northwest Siberia. It is noted that female pagan shrines were arranged in a more limited territory such as the basins of the Cheptsa, Vycheгда, Pechora, Ob, and Kama rivers. Archaeological studies indicate that the region of Pre-Urals was the place where medieval findings with the image of the goddess were concentrated. There also large public sanctuaries were kept to worship her. Since the late Middle Ages the archaic goddess cult has been gradually replaced by the worship of St. Paraskeva-Pyatnitsa, or the Virgin. These materials indicate that the area of Cherdyn in Pre-Urals was the large religious center of the Ural peoples in the Middle Ages. The researches of the Siberian ethnographers on the Ob-Ugrian sanctuaries show that the pre-Christian tradition of creating female idols and the worship of goddesses has survived in the eastern part of the Trans-Urals up to the present day. It can be concluded that Udmurt legends may contain real historic facts about pilgrimage to Golden Baba. The Udmurt legends demonstrate the existence of ancient spiritual connections between the Udmurts, the Komi, and the Ob-Ugrians inhabiting the Trans-Urals.

Keywords: Golden Woman (Zolotaya Baba), goddess of fertility, female sanctuary, Pre-Urals, pilgrimage.

Шутьова Надежда Ивановна,

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник,
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Уральского отделения РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: nad_shutova@mail.ru

Shutova Nadezhda Ivanovna,

Doctor of Sciences (History), Leading Researcher,
Udmurt Institute of History, Language and Literature
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
426004, Russia, Izhevsk, Lomonosov St., 4
E-mail: nad_shutova@mail.ru